

и окружающим. Герой испытывает потребность в признании, однако, чувство вины заставляет его презирать себя и сторониться других людей, которые, как он полагает, превосходят его.

Нельзя упускать из внимания и тот факт, что полное название книги, в которой опубликована поэма Т. С. Элиота – «Пруфрок и другие наблюдения». Значит, Пруфрок – одно из наблюдений Элиота, так же как и все лирические герои других стихотворений [6, с. 14]. Причем само слово «наблюдение» может быть истолковано в данном случае по-разному: возможно, это просто описание нескольких людей, случаев, свидетелем которых поэт стал, а может быть, наблюдение здесь употребляется как медицинский термин, в таком случае вся поэма представляет собой описание развития болезни [6, с. 14]. Учитывая стремление Элиота к универсальности, имперсональности, можно утверждать, что Пруфрок – не отдельно взятая личность, а обобщенный образ определенного типа людей, так называемый «маленький» человек. Этот типаж уже был широко распространен в литературе, однако Элиот показал его изнутри, представив свои наблюдения, как историю болезни. Таким образом, «маленький» человек в трактовке Элиота – болезнь его века, которая быстро распространяется. Он прочно укореняется в культурной парадигме, существуя среди мифологем и аллюзий, сам становится архетипом современной культуры. Элиот в своей поэме показывает не собственное разочарование в современной цивилизации, а всеобщее недовольство культурой, которое приводит к агрессии, апатии и упадку. Это вполне созвучно с современными ему историческими реалиями, однако, его поэзия – больше, чем реакция на войну. В данном случае война – следствие духовного упадка, который Элиот наблюдал на примере Пруфрока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додельцев, Р.Ф. Фрейд / Р.Ф. Додельцев // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А.А. Сурков. – М. : Сов. энцикл., 1962 – 1978. – Т. 8 : Флобер – Яшпал. – 1975. – Стб. 138 – 141.
2. Жуковский, А.Ю. Т.С. Элиот об оценке поэзии / А.Ю. Жуковский // Новая Юность. – 2014. – № 4 (121).
3. Козлов, А.С. Психоаналитическая критика / А.С. Козлов // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М. : Интенвак, 2001. – Стб. 830 – 834.
4. Толмачёв, В.М. Т. С. Элиот / В. М. Толмачёв // Вестн. ПСТГУ. Сер. 4, Филология. – 2011. – № 1 (23). – С. 7 – 64.
5. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд. – М. : Олимп, 1997. – 47 с.
6. Jessica Enzi. The Ambivalent, Culturally Frustrated Prufrock / Jessica Enzi // C LIT Midterm Paper. – Washington. – 2013. – 16 p.
7. T. S. Eliot. The Love Song of J. Alfred Prufrock / T. S. Eliot // Poetry Magazine. – Chicago. – June 1915. – P. 130 – 135.

УДК 821.11 “1837-1901“

ТВОРЧЕСТВО Р. БРАУНИНГА И Э. Б. БРАУНИНГ В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

М.Н. ГИЛЬ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

Рассматриваются литературные традиции викторианской поэзии на примере таких авторов, как А. Теннисон, М. Арнольд. Сопоставляются новаторские стили Браунингов. Прослеживаются основные тенденции формирования женского письма.

Обращаясь к такому феномену культуры, как «викторианство», отметим, что данное понятие означает определённый комплекс нравственных и этических установок, определённую идеологию, образ мыслей и жизни, духовную атмосферу, которые показывают становление общества в определённый отрезок времени. В данном случае, общества, находящегося на новом пути своего развития в 1837 году, который именуется годом вступления на престол королевы Виктории [1, с. 56].

Однако новшества затрагивают не только социально-политическую сферу, но и культурную, где одно из главных мест занимает литература, как проводник между внешним и внутренним обликом общества. Интерес к глобальным проблемам, стоявшим в центре внимания в начале века, сменился интересом к внутреннему миру человека, что привело к пересмотру литературных традиций. Викторианское общество того периода отличалось своим оптимизмом, надеждой на нравственное возрождение социума и человека. Одновременно с этим, для викторианцев было характерно чувство одиночества и отчаяния от непознаваемости мира. Наивысшего расцвета в Англии того времени достигает роман, отражающий духовные потребности как общества, так и отдельного индивида. Но поэзия не остаётся незамеченной, она

также сосуществует с прозой, как и в предыдущей эпохе. Викторианскую поэзию принято считать пограничной. С одной стороны, она развивалась в контексте романтизма. С другой стороны, показывая жизнь такой, какой она есть в реальности, поэзия отождествлялась с реализмом [2, с. 151].

Таким образом, поэты викторианской эпохи были одновременно наследниками и противниками романтизма. Творчество таких великих викторианских поэтов, как Теннисона, Браунинга и Арнольда, можно охарактеризовать как постепенный уход от романтического воображения и обращения взора к реальной картине XIX в., где поэзия становится достойным голосом общественности.

Исследуя творчество Р. Браунинга, мы выявили, что одна из главных составляющих эстетики романтизма, которую унаследовал Роберт от романтиков, – интерес к постижению человеческой души. В первую очередь он был знаменит как мастер драматического монолога. Браунинг искал ключ к человеческой натуре, рассматривая свойства индивидуальных характеров и исследуя психологические мотивы поведения человека. В драматическом монологе автор ставил себе задачу раскрыть внутренний мир героя. Браунинг не отрицал наличия в жизни трагических конфликтов и даже часто изображал их. Но он искал их по преимуществу в прошлом, особенно охотно обращаясь к эпохе Возрождения, как к эпохе освобождения личности от феодальной зависимости и средневекового религиозного мировоззрения. В поисках героических тем и образов Браунинг тяготел к Ренессансу. Его привлекали образы цельных, богато одаренных людей того времени – мыслителей, художников, ученых, которые в недрах феодального общества, под властью церкви, закладывали основы гуманистического искусства и светской науки. Темой многих его драматических монологов и поэм является творческий подвиг первых гуманистов Возрождения. Из его самых знаменитых произведений следует упомянуть «Парацельс» (*Paracelsus*), «Пиппа проходит» (*Pippa Passes*), «Фра Липпо Липпи» (*Fra Lippo Lippi*) [3, с. 36].

Р. Браунинг приобретает популярность лишь в 1860-е годы. Его поэзия, довольно трудная для понимания, была чужда читающей публике и поддавалась суждению со стороны критики. Проследивая главные тенденции в творчестве Теннисона, нам удалось выявить, что по тематике и методу своей поэзии он во многом, как и Браунинг, примыкает к традициям «Озерной школы» (Кольридж, Вордсворт). Среди основных достоинств, которые он заимствует у своих предшественников – это умение чувствовать красоту природы и умение изображать лирические картины деревенской жизни («Королева мая», «Дочь мельника»).

Ранние стихотворения А. Теннисона, такие, как «Леди из Шалот» (*The Lady of Shalott*), «Вкушающие лотос» (*The Lotus Eaters*), «Мариана» (*Mariana*) представляют собой попытку проникновения в область отношений между сознанием и внешним миром. А его поэма "In memoriam" (1850) и вовсе излагала читателю утверждение веры в загробную жизнь, представляя собой полную противоположность убеждениям Браунинга. Зрелый Теннисон обращается к истории человечества. Питая интерес к героическому, он создаёт большой цикл поэм «Королевские идиллии» (*Idylls of the King*, 1859), где через сознание средневековых рыцарей показывалось мировосприятие викторианского общества. Однако Браунинг не идеализирует средневековье, как это делал Теннисон. Он показывал хищных и жадных епископов, властолюбивых феодальных князей. В монологах Роберта они открывают перед читателями темные страсти, владеющие их душой («Покойная герцогиня», «Епископ заказывает себе гробницу в церкви святой Пракседы», «Трагедия о еретике»).

Используя технику «драматического монолога», что роднит Теннисона с Браунингом, он создаёт такие произведения, как «Локсли Холл» (*Locksley Hall*) и «Локсли Холл шестьдесят лет спустя» (*Locksley Hall Sixty Years After*), которые представляют собой рассказы героя, испытавшего разочарования и утраты.

Ещё одним великим поэтом наряду с Теннисоном и Браунингом был М. Арнольд, который считал, что образцами для современных поэтов должны служить греческие и римские авторы. Однако ни Браунинг, ни Теннисон не были приверженцами данной идеи. Даже, не смотря на то, что для каждого нового веяния в мировой культуре и литературе античность была своего рода фундаментом для воплощения всевозможных идей и смыслов, отражающих сознание эпохи. Стержнем воззрений Арнольда стало убеждение, что в век скептицизма поэзия – единственный нравственный компас. Отражая многообразие жизни, она должна проникать в суть вещей глубже, чем это доступно научным методам исследования. Свои взгляды на значение критики как хранительницы культуры Арнольд наиболее четко изложил в сборнике эссе «Культура и анархия». Его поэтическое творчество в свою очередь остается волнующим свидетельством борьбы поэта с чувством отторженности от века [33, с. 45].

Во второй половине столетия выступила группа поэтов, чьё творчество провозглашало идею о том, что только искусство придает смысл жизни. Именно Д.Г. Россетти, У. Моррис и А.Ч. Суинберн полагали, что ценности искусства и ценности общества прямо противоположны.

Кроме того, мужская поэзия сосуществовала вместе с женской. Хотя, по всем представлениям викторианского общества, женщины не могли, да и не имели права заниматься творчеством, особенно поэзией. Любые попытки женской половины высказать своё мнение через творчество не воспринимались всерьёз. Стереотипы викторианского мира налагали на женское письмо своего рода табу, которые унич-

тождали индивидуальность женщины-писателя, ущемляя её права. Но и среди женщин нашлись те, которые отважились доказать свою значимость и встать на один пьедестал с великими поэтами того времени. Первой попыткой обратить на себя взгляды критической публики стали поэтические произведения на политические и социальные темы, которые, так или иначе, привлекали внимание общественности. Самыми знаменитыми из них были связаны с темами бедности (А. Э. Проктер «Бездомный»), проституции (С. Эллис «Одна из многих») и детского рабства (Э. Браунинг «Плач детей»). Некоторые женщины пытались использовать элементы мужского традиционного письма с целью повысить статус женщины-поэта, усовершенствовав при этом тот либо иной элемент. Однако большая часть не считали нужным подражать мужчинам в их стиле письма, так как были уверены, что женская поэзия – это новое веяние эпохи, способное отобразить чувственную сторону бытия. Во избежание критики со стороны мужского населения многие поэтессы придумывали себе псевдонимы, либо зашифровывали названия произведений, дабы не казаться высокомерными в своём творчестве. Прекрасным примером и подтверждением тому служит цикл сонетов Э. Браунинг «Сонеты с португальского». Вводя читателя в заблуждение, данное название оповещает его о том, что цикл содержит переводы сонетов, а не произведения собственного сочинения. Кроме того, сонет – это традиционная мужская форма передачи поэтической мысли, которая исходит ещё от Петрарки и Шекспира. Так, Элизабет, воссоздавая в сонетах своеобразный мир женской души, нарушает вековую традицию. Ещё одним примером служит цикл сонетов К. Россетти «Монна Безмянная», первый сборник которого посвящён не любви между мужчиной и женщиной, а любви к матери, что тоже становится в противовес с традициям относительно данной поэтической формы [4].

Таким образом, викторианская поэзия отмечена не только влиянием прежней школы, но и собственными изобретениями в области поэтических форм и в преобразовании старых. Р. Браунинг, например, берёт за основу форму драматического монолога, которая в полной мере способна передать читателю настроение того времени. Э. Браунинг в свою очередь возрождает традицию сонета. Кроме того, знаменитые поэтические произведения того времени носят имена не только мужчин-поэтов, но и женщин-поэтесс. И те и другие в равной степени способствовали появлению своеобразного мира поэзии викторианской эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толмачёв, В.М. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М. Толмачёв [и др.] ; под ред. В.М. Толмачёва. – М. : Акад., 2003. – 496 с.
2. Соловьёва, Н.А. История зарубежной литературы XIX века : учеб. для вузов / Н.А. Соловьёва, А.С. Дмитриев, Е.А. Петрова. – М. : Высш. шк. ; Акад., 2000. – 559 с.
3. Елистратова, А.А. История английской литературы / А.А. Елистратова [и др.]. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – Т. 2. – 396 с.
4. Walker, H. Elizabeth Barrett Browning / H. Walker // Stories of the Victorian Writers. – London : Cambridge University Press ; N.Y. : The Macmillan CO. ; Bombay, Calcutta, Madras : Macmillan & CO., Ltd. ; Toronto : The Macmillan CO. of Canada, Ltd. ; Tokyo : Maruzen-Kabushiki-Kaisha, 1922. – P. 53 – 59.

УДК 821.4 (401.1)

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ Э. Б. БРАУНИНГ И Р. БРАУНИНГА

М.Н. ГИЛЬ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

Дается интерпретация общих мотивов любовной лирики Браунингов, посредством которых формируется определенная схема эволюции их лирических героев. Подводятся итоги, указывающие на сходства и отличия в творческой манере авторов.

В своей любовной лирике Роберту и Элизабет Браунинг удастся воссоздать перед читателем не только мир викторианской эпохи, но и мир поэтов-философов, умеющих отобразить реальность в гармонии со своим внутренним миром. Так, в творчестве супругов имеются определенные мотивы, соединяющие в себе всю силу мысли и духа истинных творцов слова.

Жизнь поэта – это путешествие не только в пространстве, но и внутри себя самого. И мотив странствия становится одним из основных доказательств данного утверждения. Лирический герой Браунингов – вечный странник, которому дана возможность выбирать свой путь, следовать своему собственному маршруту. Однако обстоятельства, затмевая иллюзорность его сознания, делают его беззащитным, от-